

CD/PV.126
21 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 21 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Г. ПЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИЦДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир:Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ
г-н КАРИОНО
г-н Ф. КАСИМ
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н С. ХАДИ

Иран:

г-н М. ДАБИРИ
г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:

г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-н СА БЕНВАНГ

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
г-н К. ПАЗОС

Марокко:

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

г-н Л. БАЯРТ

Нигерия:

г-н В.О. АКНСАНЬЯ

г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н Б. СУЙКА

г-н Я. СИАЛОВИЧ

г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ

г-н Ф.П. ДЕСИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Дж.А. МИСКЕЛ

г-н Ч.Г. ПИРСИ

г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н А.Ф. КУЗНЕЦОВ г-н В.В. ЛОЩИН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н С.Н. РЮХИН г-н А.Г. ДУЛЯН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЖКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с программой работы сегодня Комитет должен приступить к рассмотрению промежуточных докладов Специальных рабочих групп, если эти доклады будут представлены. Я позволю себе также отметить, что в соответствии со статьей 30 правил процедуры Комитета любое государство-член Комитета имеет право на пленарном заседании поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Комитета, и изложить свои соображения по любому вопросу, который, по его мнению, заслуживает внимания.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Г-н Председатель, в течение марта и апреля месяцев текущей сессии неофициальные заседания Комитета по разоружению были посвящены рассмотрению по существу пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета, озаглавленных соответственно "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Я позволю себе напомнить, что эти заседания проходили по просьбе и по инициативе Группы 21. Они дали возможность выявить некоторые интересы членов Комитета и особенно членов Группы 21.

Учитывая важность и значение этой дискуссии и ее очевидный интерес для будущей работы Комитета, Группа 21 поручила мне при вашем посредничестве обратиться с просьбой к секретариату подготовить краткий отчет, синтезирующий выступления, имевшие место в ходе неофициальных дискуссий по пунктам 1 и 2.

В этом документе можно было бы ограничиться изложением общих тенденций, проявившихся во время обмена мнениями, который происходил в различное время. По мнению Группы 21, в неофициальном кратком отчете, который мы просим составить, нет необходимости цитировать делегации, принимавшие участие в дискуссии.

Хотелось бы добавить, что для составления указанного отчета секретариат может использовать время между двумя сессиями Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Алжира г-на Салах-Бея за заявление, которое он сделал от имени Группы 21. Что касается просьбы, обращенной к секретариату, то я спрошу посла Джайпала, можно ли это сделать.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, сейчас, когда заканчивается весенняя сессия 1981 года нашего Комитета, индийская делегация, как и многие другие делегации за этим столом, с определенным удовлетворением оценивает значительную работу, которая была выполнена, по существу вопросов. Поскольку только один год отделяет нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена разоружению, нам надо подвести итоги нашей работы и организовать нашу будущую работу таким образом, чтобы к началу этой сессии были выработаны конкретные и приемлемые меры в области разоружения.

Специальная рабочая группа по химическому оружию тщательно и детально проанализировала многие ключевые вопросы переговоров по запрещению химического оружия. Были проведены полезные и обогащающие дебаты при активном участии экспертов. Проблемы были определены и рассмотрены с большим вниманием, и по некоторым важным вопросам выявилось различие точек зрения. Тем не менее все единодушно высказываются за всеобъемлющий характер запрещения химического оружия, за уничтожение существующих запасов

(Г-н Венкатесваран, Индия)

этого оружия, за демонтаж производственных объектов и складских помещений, а также за выработку комплекса национальных и международных мер по контролю. Мы считаем, что пришло время выявить области, по которым достигнуто согласие, и перевести их на язык договора. Одновременно с этим следует продолжать более глубокое изучение областей, по которым существуют разногласия, с целью выявления возможностей компромиссов и перевода их также на язык договора.

Что касается вопроса о контроле за соблюдением запрещения, который много обсуждался в Комитете, то, если мы будем придавать решающее значение учреждению системы контроля, которая не имела бы никаких недостатков, нам никогда не удастся договориться ни о каких мерах в области разоружения. Важно также не ущемлять суверенитета государств. Это — одно из основных требований Устава Организации Объединенных Наций. Данная дилемма ставит вопрос о первостепенной важности политических решений, которые должны быть приняты по научно-техническим вопросам.

Вопрос о контроле неизбежно приобретает всевозрастающее значение, если между государствами существует взаимное недоверие. Наша задача состоит в сохранении необходимой перспективы и достижения в разумной степени адекватных, практических и реалистичных мер в области контроля при сбалансированном сочетании национального и международного контроля. Специальной рабочей группе следует продолжить рассмотрение таких мер.

В целях обеспечения успеха в областях, о которых я только что говорил, необходимо привести в соответствие мандат Рабочей группы, с учетом работы, которую еще предстоит сделать, с тем чтобы мы могли приступить к разработке текста некоторых положений договора, по которым достигнуто согласие. Промедление может вызвать новую опасную гонку ядерных вооружений между великими державами, которую потом будет трудно остановить или повернуть вспять.

Специальная рабочая группа по радиологическому оружию продвинулась вперед в своей работе во время сессии 1981 года. В своем выступлении на пленарном заседании 9 апреля 1981 г. я имел возможность высказать свое мнение по некоторым из наиболее важных проблем, возникших в ходе переговоров по проекту договора, запрещающего радиологическое оружие. Мы выражаем уверенность, что разногласия, существующие в вопросе об объеме будущего договора и о наиболее приемлемом определении радиологического оружия, будут устранены в ближайшие месяцы. Вопрос о законности обладания или использования ядерного оружия является основным вопросом, и от него нельзя отмахнуться, как от чего-то постороннего. Разве не ясно, что в ядерной войне ядерное оружие по отношению к неприсоединившимся и нейтральным государствам превратится в радиологическое оружие, а население этих стран будет убито или получит ранения в результате радиоактивного загрязнения и выпадения радиоактивных осадков? И при заключении международного договора, запрещающего радиологическое оружие, нужно по крайней мере иметь надежду, что этот договор не будет прямо или косвенно санкционировать применение ядерного оружия.

Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения систематически изучала перечень мер, которые должны быть включены в программу. Она провела предварительную дискуссию по основным принципам, на которые должна опираться программа. Однако меры, подлежащие включению в программу, должны быть детально разработаны, а существующие формулировки должны быть тщательно обсуждены. Это будет трудной задачей, особенно потому, что всегда будет сохраняться тенденция воспроизвести существующие формулировки, принятые консенсусом и содержащиеся в Заключительном документе

(Г-н Венкатесваран, Индия)

первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы не считаем, что простое перечисление мер, содержащихся в Заключительном документе, будет достаточным для того, чтобы всеобъемлющая программа разоружения приобрела свое истинное значение. Меры в области разоружения по мере возможности должны быть детализированы таким образом, чтобы реальный процесс их осуществления был четко определен. И наконец, предстоит урегулировать спорные вопросы, касающиеся этапов и сроков осуществления программы. Я должен также добавить, что в программу прежде всего должны быть включены меры, направленные на сохранение существования человечества и на предотвращение развязывания ядерной войны. Без таких срочных и неотлагательных мер, которые обеспечивали бы безопасность и благосостояние всех государств, всеобъемлющая программа будет оставаться главным образом упражнением в области теории.

Вызывает сожаление тот факт, что Специальная рабочая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, в ходе этой весенней сессии не достигла значительных результатов. Это не вызовет удивления, если проанализировать глубокие причины того, что на первый взгляд может показаться отсутствием договоренности по процедурным вопросам. Представляется, что забыта первоначальная ситуация, в которой возник вопрос о гарантиях против применения или угрозы применения ядерного оружия. Случилось так, что некоторые неядерные государства, предполагая, что переговоры по ядерному разоружению скоро начнутся и достигнут положительных результатов, решили, до достижения ядерного разоружения, добиться таких гарантий в качестве одного из аспектов всеобщего требования о запрещении применения ядерного оружия. Это исходное предположение не оправдалось, и, более того, ни одно из ядерных государств в настоящее время не готово безоговорочно взять на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не использовать ядерного оружия. Поэтому нам следует быть более реалистичными в подходе к этому вопросу.

Как сейчас складывается обстановка? Мы видим, что каждое из государств, обладающих ядерным оружием, дает свое собственное определение "государства, не обладающего ядерным оружием", которому надлежит дать гарантии против нападения с использованием ядерного оружия. Для получения гарантий своей безопасности государства должны либо быть участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, либо входить в безъядерную зону, либо быть неприсоединившимися в военном отношении ни к одному из ядерных государств и не считаться "выступающими совместно" в нападении на государство, обладающее ядерным оружием. Я хотел бы задать следующий вопрос: неужели мы сейчас обсуждаем негативные гарантии безопасности в отношении ядерных государств вместо неядерных? Какая метаморфоза! Выдвинуто большое количество различных условий, как будто неядерные государства представляют потенциальную ядерную угрозу для ядерных государств! Разумеется, все эти условия должны быть отброшены как неприемлемые.

Даже если бы были предусмотрены безусловные гарантии против применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, безопасность этих государств ни в коей мере не была бы обеспечена в случае тотальной ядерной войны между государствами, обладающими ядерным оружием. В силу самой природы ядерного оружия в результате его применения пострадали бы государства, не имеющие никакого отношения к вооруженному конфликту между государствами, обладающими ядерным оружием, и их союзниками.

В ходе весенней сессии мы были свидетелями значительного роста озабоченности делегаций-членов Комитета по поводу усиления гонки ядерных вооружений и неудачи договориться о всеобщем и полном прекращении всех испытаний ядерного оружия. Именно это и побудило Группу 21 рекомендовать учреждение двух дополнительных специальных рабочих

(Г-н Венкатесваран, Индия)

групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета. К сожалению, консенсуса по этим вопросам достигнуто не было. Ввиду отсутствия консенсуса Группа 21 выступила с инициативой и предложила Комитету проводить неофициальные заседания для детального изучения конкретных проблем, связанных с пунктами 1 и 2 повестки дня Комитета в целях содействия положительному решению вопроса о создании специальных рабочих групп по ведению многосторонних переговоров по данным вопросам. В своем выступлении 16 апреля 1981 г. уважаемый посол Алжира представил Комитету подготовленный Группой 21 анализ работы, проделанной Комитетом в ходе неофициальных заседаний, посвященных прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы твердо убеждены, что Комитету пора незамедлительно приступить к многосторонним переговорам по некоторым конкретным мерам в области ядерного разоружения, которые были отмечены в анализе работы, представленном Группой 21.

Одна делегация задала вопрос о том, какую роль должен играть Комитет в переговорах относительно ядерного разоружения. Совершенно очевидно, что в его функции не входят переговоры по соглашению ОСВ-3. Действительно, Комитету не следует перенимать идею переговоров по ОСВ об ограничении вооружений и контроле. Эта идея может быть приемлема для двух главных ядерных держав. Наша задача в этом вопросе была четко определена Группой 21 как в представленном на последнем пленарном заседании анализе работы, так и в прошлом году в документе CD/116.

Мы слышали, что "в силу своего ядерного превосходства одна ядерная держава способна обеспечить стабильность и мир во всем мире". Потеряло ли это высказывание силу в настоящее время? Если нет, то шансы на прекращение гонки ядерных вооружений действительно незначительны, поскольку та или иная великая ядерная держава может проявить стремление к ядерному превосходству в порядке нового "обеспечения стабильности и мира во всем мире". Точно так же надежды, возлагаемые на так называемое стратегическое равновесие и на ядерное сдерживание показали полную их несостоятельность в отношении обуздания гонки ядерных вооружений и возможности принятия мер в области ядерного разоружения. Как мы неоднократно утверждали (и это не вызвало возражений в рамках Комитета по разоружению), вопрос о ядерном оружии касается не только кучки ядерных держав и их союзников. Это — жизненно важный вопрос для безопасности всех государств. Чрезвычайно опасно предоставлять решение этого жизненно важного вопроса сверхвооруженным державам, обладающим ядерным оружием и находящимся в состоянии идеологического и политического конфликта. Поэтому мы должны, по нашему мнению, стремиться к многосторонним переговорам по ядерному разоружению. И чтобы не подумали, что это является выражением беспокойства только неядерных государств, я должен добавить, что и государства, обладающие ядерным оружием, заинтересованы в привлечении государств, не обладающих этим оружием, к осуществлению общей цели и ответственности, которая состоит в том, чтобы сохранить жизнь на Земле в мире, в доверии и не превращаться в рабов отношений, существующих между ними.

Делегация Индии хотела бы также уточнить свою позицию относительно предложения о переговорах в целях заключения конвенции о запрещении использования ядерного оружия. В рамках этого Комитета никто не будет оспаривать, что ядерная война, если она разразится, не ограничится лишь воюющими странами. Некоторые высказывали идею, что ядерное оружие предназначено для законной самообороны. Как можно давать этому оружию такую характеристику, если его действие распространяется далеко за пределы района конфликта? Ядерное оружие является оружием массового уничтожения, которое не делает и не может делать различия между воюющими и невоюющими странами, между солдатами и невинными гражданскими лицами, между военными и гражданскими объектами. Есть ли

(Г-н Венкатесваран, Индия)

основания апеллировать к статье 51 Устава Организации Объединенных Наций в целях оправдания применения такого оружия во имя осуществления права на индивидуальную или коллективную законную самооборону? Для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, видимо, было бы интересно в соответствии со статьей 96 ее Устава узнать мнение Международного суда в отношении правовой интерпретации Статьи 51 и допустимости применения ядерного оружия во исполнение права на законную самооборону даже в случае, если его применение ставит под угрозу существование человечества.

В соответствии с признанным принципом международного права право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. В соответствии с другим признанным принципом международного права в случае вооруженного конфликта запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде. Совсем недавно эти принципы были провозглашены в преамбуле "Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие", которая открыта для присоединения любого государства, и ее можно подписать в Нью-Йорке. Сейчас я хотел бы спросить у представителей тех государств, которые обладают ядерным оружием и которые сохраняют за собой право использовать его для защиты своей безопасности, не противоречит ли это право букве и духу этих признанных норм международного права? Разве выбор ядерного оружия для ведения войны не означает применение средства ведения войны, которое выходит за рамки ограниченного выбора? Осмелится ли кто-нибудь утверждать, что использование ядерного оружия не причинит обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде, не говоря уже о миллионах безвинных гражданских лиц, которые будут уничтожены? Ведь нелепо и даже цинично запрещать мины или мины-ловушки ввиду того, что их применение противоречит гуманитарному праву, и в то же время продолжать терпеть угрозу применения ядерного оружия. Если ядерные государства действительно искренне привязаны к этим принципам международного права, тогда нам не понятно, почему они не могут согласиться с конвенцией, запрещающей использование ядерного оружия. Такая конвенция, конечно, была бы более уместна, чем запрещение применения мин-ловушек. В мое намерение не входит преуменьшать значение конвенции о бесчеловечном оружии. Я только пытаюсь доказать, что нормы международного гуманитарного права, в результате которых были возможны переговоры по этой конвенции, в еще большей степени применимы к ядерному оружию.

В Комитете говорилось, что, нравится нам это или не нравится, но ядерное оружие является составной частью неустойчивого военного равновесия между двумя главными системами союзов современного мира и что доктрина ядерного сдерживания является главным элементом сохранения международного мира, особенно в Европе. В связи с этим утверждалось, что конвенция о неприменении ядерного оружия нарушила бы существующее военное равновесие, что увеличило бы опасность возникновения войны.

Что касается делегации Индии, то она считает, что эскалация гонки ядерных вооружений связана с доктринами стратегического паритета, военного равновесия и ядерного сдерживания. И если эта эскалация не будет остановлена, то может наступить день, когда она завершится ядерной катастрофой. Если стратегический паритет может сохранить мир, то почему же сегодня мы являемся свидетелями усиления конфронтации и роста взаимного недоверия между двумя главными военными союзами? Создало ли поддержание паритета и военного равновесия условия для лучшего взаимопонимания и большего доверия между заинтересованными странами? Если взаимное недоверие и подозрительность способствуют гонке вооружений, то становится очевидным, что достижение и поддержание стратегического паритета или военного равновесия не создало условий для прочного мира и

(Г-н Венкатесваран, Индия)

стабильности. Многие делегации превозносят здесь меры доверия, "открытость" намерений и контроль. Предпринимаются усилия для того, чтобы добиться установления взаимного наблюдения за военными маневрами, в которых участвуют вооруженные силы и используется обычное вооружение. А что же с ядерным оружием? Может ли появиться доверие, если заинтересованные стороны рассчитывают на угрозу применения ядерного оружия для обеспечения своей безопасности? Может ли взаимное доверие сосуществовать с политикой, которая вынуждает другую сторону мучиться в догадках, когда и с какого "порога" ядерное оружие будет использовано в вооруженном конфликте? Короче говоря, так называемая доктрина ядерного сдерживания и укрепление доверия являются несовместимыми целями. Нельзя стремиться к одной цели, не отказавшись от другой.

Руководители государств, обладающих ядерным оружием, очень много раз утверждали, что они осознают катастрофические последствия ядерной войны и что решение об использовании ядерного оружия будет принято нелегко. Они также убеждали, что применение ядерного оружия предусмотрено только для крайних случаев, при обстоятельствах, представляющих чрезвычайную опасность для сохранения нации. Мы убеждены, что эти заявления сделаны совершенно искренно. Но если для всех государств, обладающих ядерным оружием, это оружие является действительно крайним средством, почему же возникает возражение против взаимного соглашения между этими государствами об отказе от его применения?

Говорилось о том, что заявление о неприменении ядерного оружия будто бы объективно опасно, поскольку может создаться ложное представление о том, что агрессия может быть совершена, не создавая риска ядерной войны. Но можно предположить и обратное. Опасность ядерной войны может привести к агрессии, если исходить из мысли о том, что к ограниченным конфликтам с применением обычного вооружения, и в частности к местным региональным конфликтам, будет проявлена терпимость именно потому, что все будут стараться избежать ядерного конфликта. Я уже не говорю о том, что, несмотря на наличие так называемого стратегического паритета и ядерного сдерживания, великие державы не воздерживались от военного вмешательства и расширения своего влияния в районах мира, не входящих в систему их союзов. И если заявляют, что даже в случае ограниченного конфликта с применением обычного оружия может возникнуть угроза применения ядерного оружия, то возможность ядерной войны еще больше возрастает. Поэтому нельзя утверждать, что применение ядерного оружия предусмотрено только для крайних и чрезвычайных обстоятельств.

Сама по себе конвенция о неприменении ядерного оружия не ликвидирует опасности, возникающей в связи с существованием этого оружия. Но такое соглашение будет важной мерой в области укрепления доверия, оно будет способствовать достижению будущей задачи ликвидации ядерного оружия. Если все без исключения ядерные государства признают полезность этой промежуточной меры, которой является предоставление гарантий против применения ядерного оружия определенной категории государств, не обладающих таким оружием, они, разумеется, не могут утверждать, что до ликвидации существующих ядерных арсеналов полное запрещение использования ядерного оружия менее полезно.

Есть еще один аргумент в пользу запрещения использования ядерного оружия. Как только будет признана незаконность применения ядерного оружия, возрастет доверие к международным усилиям, предпринимаемым в целях прекращения горизонтального распространения этого оружия. Поскольку некоторые государства продолжают настаивать на своем праве использовать ядерное оружие в целях обеспечения своей безопасности, значительно труднее убедить другие государства, что их интерес состоит в том, чтобы отказаться от приобретения такого оружия.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Я надеюсь, что сегодняшнее мое выступление позволит членам Комитета и особенно представителям ядерных государств лучше понять наши предложения о заключении соглашения, запрещающего использование ядерного оружия. Мы признаем, что только осуществление ядерного разоружения действительно устранит угрозу ядерной войны. Но до достижения ядерного разоружения такая мера, как запрещение применения ядерного оружия, будет важной мерой в политическом плане. Она не только укрепит доверие между государствами, она облегчит также достижение цели переговоров по мерам в области ядерного разоружения. Военные международные меры по укреплению доверия должны быть заменены мирными международными мерами по укреплению доверия. Говоря это, я имею в виду, что порождаемая ядерными ракетами и гонкой ядерных вооружений угроза может быть рассеяна только путем принятия международных мер по укреплению доверия, способных создать необходимый климат доверия, при котором ядерное разоружение может стать доступной целью. Конвенция, запрещающая использование ядерного оружия, и будет мирной международной мерой по укреплению доверия. Мы искренне надеемся, что многосторонние переговоры в рамках нашего Комитета в целях заключения такой конвенции скоро начнутся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы помните, что уважаемый представитель Алжира посол Салах-Бей просил подготовить краткие отчеты о неофициальных заседаниях, посвященных пунктам 1 и 2 повестки дня. Я считаю, что Комитет должен принять решение о необходимости поручить секретариату подготовить эти краткие отчеты. В конце заседания я вернусь к этому вопросу.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря): На нашем 117-м пленарном заседании 24 марта уважаемый представитель Франции высказал замечания по поводу распространения документов на официальных языках Комитета.

Прежде всего я хотел бы заверить уважаемого представителя Франции, что секретариат всегда придает особое значение распространению в нужное время документов на французском и на других языках. Как это отметил в своем выступлении уважаемый представитель Франции, распространение документов на официальных языках по мере возможности должно осуществляться одновременно, и именно эту задачу ставит перед собой секретариат. Однако бывают исключительные случаи, когда задерживается распространение документов на том или ином языке по независящим от нас причинам.

В отношении документа, о котором говорил уважаемый представитель Франции, позвольте заметить, что документ CD/164, представленный Финляндией, действительно был распространен, в том числе и на французском языке, в ходе пленарного заседания 24 марта. Я сожалею, что документ на французском языке не оказался на столе уважаемого представителя Франции; видимо, произошла ошибка непосредственно во время раскладки документов в ходе заседания, поскольку твердо установлено, что французский текст был роздан делегациям во время этого заседания.

Что касается документа CD/166, представленного СССР, то я хотел бы уточнить, что секретариат получил этот документ в понедельник, 23 марта, во второй половине дня, причем автор документа просил, чтобы документ был роздан во время пленарного заседания утром 24 марта. Документ состоял из 13 страниц и был распространен по мере подготовки его на различных языках. Текст на французском, а также и на других официальных языках, был подготовлен только к началу второй половины дня 24 марта. Хотя этот документ уже был переведен в Нью-Йорке, его надо было переиздать в качестве официального документа Комитета.

(Г-н Джайпал)

Иногда секретариат просят незамедлительно распространить документ на том или ином заседании, но технические службы одновременно с этим должны выполнять срочные просьбы других органов. В таких условиях трудно обеспечить одновременное распространение документов, поскольку Комитет не имеет исключительного права контроля над службами, обеспечивающими печатание, производство и распространение документов. Когда речь идет о документах, которые нужно переводить, а это относится к большинству публикуемых Комитетом документов, это требует определенного времени.

Несмотря на эти технические проблемы, я хочу заверить уважаемого представителя Франции и других членов Комитета, что секретариат понимает необходимость обеспечения по мере возможности одновременного распространения документов на всех официальных языках Комитета. При заблаговременном уведомлении секретариат имел бы возможность одновременно распространять документы на всех официальных языках.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Я хотел поблагодарить уважаемого секретаря Комитета посла Джайпала за его разъяснения. Мы совершенно убеждены, что секретариат придает большое значение этим вопросам. И если 24 марта мы сочли необходимым говорить об этих двух случаях, по которым, как нам казалось, порядок должен был бы быть соблюден с большей осторожностью, то само собой разумеется, что мы исходили именно из стремления соблюдать положения, которые мы приняли, и в частности в отношении документа CD/166, на который сейчас сослался посол Джайпал. Тогда нас удивило, что документ, который уже в октябре месяце был распространен в Нью-Йорке на всех языках, требовал перевода и напечатания, в то время как фактически текст уже был здесь. Но я не настаиваю больше на этом вопросе. Я хотел бы только заявить и подтвердить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Секретарь Комитета высказал заверения, которые нам кажутся совершенно удовлетворительными, и мы благодарим за это Секретаря Комитета, а также весь секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сейчас вернуться к просьбе, изложенной уважаемым представителем Алжира послом Салах-Беем в качестве представителя Группы 21. Для большей точности я хотел бы зачитать оригинал этого текста на французском языке: "Группа 21 поручила мне при вашем посредничестве обратиться с просьбой к секретариату подготовить краткий отчет, синтезирующий выступления, имевшие место в ходе неофициальных дискуссий по пунктам 1 и 2.

В этом документе можно было бы ограничиться изложением общих тенденций, проявившихся во время обмена мнениями, который происходил в различное время. По мнению Группы 21, в неофициальном кратком отчете, который мы просим составить, нет необходимости цитировать делегации, принимавшие участие в дискуссии".

Такова просьба, зачитанная сегодня утром в секретариате, и я думаю, что Комитету необходимо принять решение о том, следует ли обратиться к секретариату с просьбой дать ход этому решению. Могу ли я обратиться к членам Комитета с вопросом о том, согласен ли Комитет просить секретариат о подготовке этих кратких отчетов в соответствии с текстом, который я только что зачитал, для того, чтобы отчет был готов к началу нашей летней сессии?

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Я взял слово лишь для того, чтобы попросить некоторых разъяснений относительно данных кратких отчетов. Будут ли подготовленные секретариатом краткие отчеты иметь такой же статус, как, например, документы, которые были ранее запрошены в ходе наших сессий? Иначе говоря, будут ли они распространяться для личного пользования делегатов или в качестве официальных документов Комитета?

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря): Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на статью 22 правил процедуры Комитета. Я полагаю, что данная просьба была высказана в соответствии с этим текстом. Статья 22 гласит: "Комитет может проводить неофициальные заседания с участием или без участия экспертов для рассмотрения соответствующих вопросов существа, а также вопросов, касающихся организации его работы. В случае просьбы со стороны Комитета секретариат предоставляет на рабочих языках неофициальные краткие отчеты таких заседаний". Я думаю, что эти неофициальные краткие отчеты следует рассматривать как предназначенные исключительно для личного пользования членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я надеюсь, что в выступлении посла Джайпала дается ответ на вопрос, поставленный послом Флауэрри. Исходя из этого выступления, я делаю вывод, что мы все согласны считать, что в соответствии с просьбой, изложенной сегодня утром послом Алжира Салах-Беем от имени Группы 21, следует просить секретариат действовать в соответствии с этой просьбой.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы помните, что на нашем 125-м пленарном заседании Комитет принял решение провести следующее пленарное заседание в пятницу, 24 апреля, в 10 ч 30 мин. Комитет также принял решение, что на этой неделе в четверг не будет пленарного заседания, а вместо этого состоится заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Поэтому на пленарное заседание мы соберемся в пятницу в 10 ч. 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 35 мин.